эта, писателя и поэзии, литературы в целом. Самые непосредственные параллели существуют здесь между Карамзиным и Жуковским. Научное описание и изучение библиотеки Жуковского в Томске открывает сейчас новые богатые возможности для дальнейших сопоставлений, для понимания проблем литературной преемственности.

Вполне закономерно, что творчество Карамзина служит основой для исследователей литературы русского сентиментализма. Тем не менее уместно вспомнить, что еще в 1844 г. В. Г. Белинский говорил о «дружине молодых талантов», называя Ю. А. Нелединского-Мелецкого, В. В. Капниста, И. М. Долгорукова, В. С. Подшивалова, П. А. Никольского, П. И. Макарова.[32] К писателям «карамзинской школы» критик причислял В. Л. Пушкина, В. В. Измайлова, А. И. Бенитцкого и других писателей, чье творчество получает, к сожалению, обычно лишь самую общую, суммарную характеристику. При обсуждении темы «Карамзин и карамзинисты» несправедливо во всем только противопоставлять Карамзина другим сентименталистам, видя в них прежде всего бездарных подражателей. Работа над «Биографическим словарем русских писателей XVIII века» все больше убеждает нас в том, как важно вернуть из забвения имена самых незначительных, казалось бы, деятелей литературы: в личности, судьбе, творчестве каждого из них всегда есть что-то свое, неповторимое, и вместе с тем на примере произведений этих «малых литераторов» иногда особенно отчетливо прослеживаются важнейшие общие тенденции развития культуры. Поэтому внимание к массовой литературе сентиментализма поможет воссоздать в достаточной полноте то, что Д. С. Лихачев назвал «эстетическим климатом» эпохи.

В связи с этим встает и другая проблема: проблема читателя. С одной стороны, в самих текстах произведений сентименталистов содержатся интереснейшие отклики на популярные в то время книги. С другой — о круге чтения интеллигентов той поры опять-таки могут дать представление письма, дневники и мемуары. И наконец, необходимо обращение к рукописным сборникам конца XVIII—начала XIX в., предшественникам знаменитых альбомов пушкинской поры.

Восприятие литературы сентиментализма последующими поколениями, преемственность, существующая между этой литературой и творчеством русских классиков-реалистов (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского), — вот проблемы, ждущие еще специального дальнейшего исследования.

Перечисленный круг вопросов далеко не исчерпывает всей проблематики, связанной с изучением литературы русского сентиментализма. Много новых задач неизбежно появится в самом процессе работы. Тем важнее коллективными усилиями попытаться решить поставленные вопросы.

---

[32] *Белинский В. Г.* Иван Андреевич Крылов // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 8. С. 579.